

Екатерина
Митрофанова

Константин
Федотов

Принцесса
для Октопуса

Екатерина Митрофанова
Принцесса для Октопуса

«Автор»

2008

Митрофанова Е. Б.

Принцесса для Октопуса / Е. Б. Митрофанова — «Автор», 2008

Переиграть судьбу? Пережить чудодейственные превращения, обхитрить коварного короля и жениться на прекрасной принцессе? Легко! Особенно если ты — осьминог.

© Митрофанова Е. Б., 2008

© Автор, 2008

Екатерина Митрофанова, Константин Федотов Принцесса для Октопуса

1

На самом краю лагуны, в расщелине прибрежной скалы, среди множества поросших водорослями щелей и гротов притаилось большое и уютное жилище семейства осьминогов. Осьминоги любили свой чистый просторный дом и всегда очень старательно ухаживали за ним: подметали струей воды из воронки, запасы еды выкладывали отдельной стройной стопкой, объедки складывали снаружи в мусорную кучу.

Стояли восхитительные летние дни, вода на морском мелководье была удивительно прозрачной и тёплой, сверкая и искрясь под бликами яркого солнечного света, а от морского дна исходила приятная освежающая прохлада. В эти дни жилище осьминогов содержалось в особенной чистоте, ведь в скором времени должны были появиться на свет новые жильцы этого просторного подводного дома – маленькие осьминоги.

Осьминожка-мать и осьминог-отец трудились без устали, чтобы их будущим деткам было хорошо и уютно в кругу семьи. Неподдалёку от своего дома они облюбовали небольшую ямку в грунте, обложенную валом из камней и ракушек. В этой ямке осьминожка-мать с завидным терпением высидывала яйца, из которых со дня на день должны были появиться маленькие осьминоги.

Осьминожка-мать всё время оставалась возле гнезда с яйцами, с величайшей нежностью и заботой ухаживая за всем этим богатством. «Ведь из этих яиц очень скоро появятся мои маленькие детки!» – говорила она себе. Она была безумно горда и счастлива, что у неё будет много славных детишек-осьминогов и потому уже сейчас старалась вовсю, чтобы её ещё не родившимся деткам было хорошо в их нынешних временных пристанищах. Она постоянно вентилировала яйца струйками воды, убирала щупальцами посторонние предметы и грязь, мечтая о том прекрасном дне, когда её малютки появятся на свет, чтобы вырасти затем здоровыми и сильными осьминогами.

Осьминог-отец тоже с нетерпением ожидал появления на свет своего потомства и очень старался как следует подготовить к прибытию жены и детей их основной дом в расщелине прибрежной скалы. Он вычищал до блеска каждый закуток пещеры и откладывал запасы еды для осьминожки-матери и маленьких осьминогов. С помощью своих друзей-осьминогов он выдвинул на середину пещеры большой плоский валун, накрыл его прозрачной плёнкой, обнаруженной на морском дне недалеко от берега. Получился чудесный столик, на который заботливый осьминог-отец тут же выложил всевозможные роскошные яства. Были тут и причудливые раковины с истинными деликатесами – свежими устрицами и мидиями, и множество улиток, и несколько крабов и раков, и целая гора мелких блестящих рыбёшек.

Но вот однажды, когда уже всё было готово к возвращению всего могучего семейства осьминогов в их сверкавший безупречной чистотой дом в расщелине скалы и когда маленькие осьминоги вот-вот должны были появиться на свет, налетел неистовый ветер, и на море поднялась страшная буря.

Буря свирепствовала несколько дней. Её небывалый разгул достиг и пещеры осьминогов в расщелине скалы, в одночасье погубив всё то, что заботливый осьминог-отец готовил и прибирал в течение многих месяцев. Теперь расщелина была завалена вязким илистым песком и целой кучей выдернутых с корнем водорослей, росших у входа в пещеру.

Но самый страшный удар разбушевавшейся стихии пришёлся на ямку в грунте, обложенную валом из камней и ракушек – ту самую, где осьминожка-мать бдительно стерегла яйца, из которых со дня на день должны были появиться на свет маленькие осьминоги.

Беспощадная буря крушила всё вокруг, не оставляя камня на камне от тихого и безмятежного укрытия осьминогов. Ракушки и камни с силой залетали в маленькую норку осьминожки-матери и с жутким треском разбивали яйца с детёнышами осьминогов, ещё не успевшими родиться.

Яйца с детёнышами, некогда соединённые и собранные в несколько групп заботливой осьминожкой-матерью, теперь в беспорядке рассыпались по всей ямке и разбивались, стучась друг о друга и попадая под залетевшие камни. Так, почти все маленькие осьминоги погибли, не успев родиться.

И вот, когда в ямке осталось лишь одно целое яйцо, осьминожка-мать в полном отчаянии воскликнула:

– О Бог Морей! Ведь это же последний мой детёныш! Последний! Остальных погубила коварная буря! Заклинаю тебя всеми морскими ангелами: пощади его! Спаси моего маленького! Не отнимай у несчастной обездоленной матери единственную радость – последнего детёныша!

Но Бог Морей не услышал её отчаянного призыва. И бедной осьминожке-матери не оставалось ничего другого, как из последних сил сражаться самой за жизнь своего драгоценного малютки.

Она увидела, что один из самых больших камней, лежавших у входа в её нору, со свистом влетел внутрь как раз в том направлении, где валялось последнее осьминожье яйцо.

Храбрая мать в одно мгновение подскочила к яйцу, прикрывая собою своё сокровище, и тут же упала замертво, сбита тяжёлым камнем.

2

...Отец-осьминог ещё с первыми порывами бури ринулся к ямке в грунте, чтобы помочь своей жене справиться со страшной стихией и защитить их будущих деток.

Он спешил изо всех сил, стараясь как можно скорее оказаться рядом со своим семейством.

Когда же он наконец добрался до ямы и заглянул внутрь, то увидел страшную картину: яйца его детёнышей в полном беспорядке были разбросаны по всей яме и перебиты камнями. А в дальнем углу лежала осьминожка-мать, истекая голубой кровью, и не подавала никаких признаков жизни.

Рядом валялся злосчастный камень, запачканный струйками голубой крови, а осьминожка-мать вцепилась щупальцами в последнее яйцо, которое не выпускала до самого конца. Ценой своей жизни мать спасла жизнь своего детёныша.

Страшной тоскою затосковал осьминог-отец по погибшей жене и детям. Он осторожно подплыл к осьминожке-матери и нежно погладил её щупальцем на прощанье. Затем он потихонечку вытащил из её застывших щупалец целёхонькое яйцо, бережно положил его перед собою и печально промолвил:

– Теперь это яйцо – всё, что у меня осталось. Я отнесу его в наш дом и буду стараться изо всех сил, чтобы сохранить и сберечь его. Я стану ухаживать за ним с любовью и нежностью, как делала это моя дорогая жена, храбрая осьминожка-мать. А когда придёт счастливый день и появится на свет наш долгожданный маленький сыночек, а, судя по форме яйца, родится именно сынок, я дам ему имя Октопус, как того желала моя любимая супруга-осьминожка.

Осьминог-отец внезапно задумался. Он вспомнил, как они с женой мечтали о появлении потомства, чтобы вокруг играло и резвилось много-много крепких здоровеньких детишек-осьминогов, и они все вместе жили бы долго и счастливо.

«Ничего этого уже не будет!» – думал с тоскою осьминог-отец.

Он вспомнил, как однажды осьминожка-мать сказала:

– О дорогой мой супруг! Очень скоро у нас с тобой будет много сыновей и дочек. Прошу тебя, исполни одно моё желание.

– Конечно, моя родная, – ответил осьминог-отец. – Ты же знаешь: для тебя я сделаю всё что угодно.

– Мне бы хотелось, чтобы одного из наших сыновей назвали Октопусом. Так звали моего отважного деда, который попал в сети жестокого человека и погиб страшной смертью на морском берегу.

– Я помню тот случай, – печально проговорил её супруг. – Когда-то давно твоего деда вытащил на берег человек и оставил лежать на песке под палящим солнцем далеко от воды. А когда несчастный старый осьминог, собрав последние силы, попытался подойти к воде, к нему подбежал ужасный маленький человек – сын того самого большого человека, который его поймал – оторвал ему все щупальца, а тело его кинул в пылавший огонь, который люди называют костром.

– Да, это было именно так! – с невыразимой тоскою промолвила осьминожка-мать. – Моя мать тогда всплыла на поверхность моря и видела страшную гибель своего отца собственными глазами. Она отчаянно горевала, но сделать ничего не могла. И вот теперь мне очень хочется сохранить память о моём отважном дедушке. А сделать это лучше всего можно, если дать одному из наших сыновей его имя.

– Конечно, – согласился осьминог-отец. – Пусть так и будет. Один из наших будущих сыновей будет носить имя Октопус.

«Теперь это имя достанется тебе, мой маленький сынок! – размышлял осьминог-отец, бережно придерживая яйцо всеми своими щупальцами. – Носи его с гордостью: ведь этого так сильно желала твоя добрая матушка!»

Отец-осьминог забрал яйцо в свой дом в расщелине скалы, ухаживал за ним столь же заботливо, как это делала осьминожка-мать, и вскоре из этого яйца на свет появился забавный маленький осьминог, которому, как и было решено заранее, дали имя Октопус.

3

Когда Октопус немного подрос, отец старался научить его всевозможным премудростям подводного царства. А выжить в морских глубинах непросто даже взрослому осьминогу. То скала подводная обрушится, и будет нелегко отличить прочную основу от крошащейся. То течением подводным подхватит и закружит.

Вместе с отцом познавал Октопус таинства подводного мира. Однажды его обожгла морская медуза, которая на первый взгляд казалась самым безобидным существом на свете. Подобравшись к медузе слишком близко, Октопус почувствовал слабое прикосновение этого странного существа. И почти сразу ощутил сильное жжение во всём теле. Октопус сильно испугался и бросился к отцу.

– Ничего-ничего, сынок, – ободрил его отец. – Такова морская жизнь и её особенности. Познавать эту жизнь довольно сложно. Зато это может быть необычайно интересно и увлекательно. Запомни же то, что ты увидел сегодня и чему научился. Не всё, что кажется на первый взгляд спокойным и безобидным, на самом деле является таковым. Иногда, казалось бы, самая безобидная коряга может оказаться, к примеру, заснувшим хищным чудовищем – опаснейшим врагом всех живых существ, обитающих в море и на суше. Так что тебе следует быть более внимательным ко всему, что тебя окружает, и контролировать свои инстинкты. Всегда помни основное правило: первое впечатление очень часто может оказаться обманчивым.

– Ты сказал, что чудовище считается опаснейшим врагом всех живых существ, обитающих в море и на суше, – задумчиво проговорил маленький осьминог. – Но кто же живёт на суше?

– На суше обитают разнообразные жители, самым хитрым и свирепым из которых считается человек. Если вдруг встретишь его на своём пути – прячься как можно скорее.

– А как он выглядит, этот человек? – спросил маленький Октопус.

– Это ужасное существо передвигается на двух щупальцах, которые сам он по неведомой причине называет ногами. Там, где Он появляется, замирает морская жизнь.

– Неужели Он такой страшный, папа?

– Да, сынок. Это чудовище убивает всё живое, отравляет море. Нет никого опаснее, страшнее и хитрее человека.

Октопус запомнил слова отца. Но, как и все несмышлёные дети его возраста, захотел увидеть человека ещё сильнее. И чем безуспешнее были его поиски, тем сильнее было желание найти человека и изведать, какова же эта странная и непостижимая, но, вероятно, по-своему прекрасная жизнь там, на суше, далеко-далеко от родимых морских глубин.

4

... Шли годы, и Октопус вырос красивым и сильным осьминогом. Юноше было уже мало того пространства, которое он бороздил и исследовал вместе с отцом. Его тянуло всё дальше и дальше. Он и сам не понимал своих стремлений, просто иногда его охватывала непонятная тоска. Тогда Октопус поднимался на поверхность моря и подолгу раскачивался на лёгких морских волнах.

Его взгляд устремлялся вдаль, где море, как ему казалось, соприкасалось с небом. И его нестерпимо тянуло туда.

И вот однажды решил Октопус отправиться в далёкое морское плавание, чтобы самому познакомиться с подводным миром и его всевозможными тайнами да диковинками.

– Хотелось бы мне уплыть далеко-далеко в море, – мечтательно сказал он отцу. – Познакомлюсь получше со всеми обитателями этого удивительного мира. Как знать, быть может, где-нибудь в далёком морском уголке мне улыбнётся счастье? Благослови меня, отец.

Отец-осьминог благословил его и сказал:

– Вот ты и стал по-настоящему взрослым, сынок. Я уже давно ждал наступления этого дня, и вот он настал. Признаюсь, мне будет тяжело отпустить тебя в далёкое плавание, ведь море очень коварно. На каждом углу тебя будет подстерегать опасность. Помни же, чему я учил тебя все эти годы. И не забывай главного: всегда будь внимателен и ни на одно мгновение не теряй бдительность.

– Я буду помнить об этом, отец, – заверил его Октопус. – Даю слово.

– Я хочу дать тебе одну вещь, – сказал осьминог-отец. – Следуй за мною, сын мой!

Они подплыли к небольшому изумрудному ларцу, стоявшему в дальнем углу родной расщелины. Осьминог-отец откинул крышку ларца и выхватил щупальцами со дна большую блестящую жемчужину, красиво прикреплённую к изящной голубой ленточке.

Отец-осьминог аккуратно обвязал ленточку с жемчужиной вокруг сильного и здорового тела Октопуса и промолвил:

– Эта жемчужина досталась по наследству твоей покойной матери от её деда. Посмотри на неё внимательно, видишь, на ней стоит своеобразная гравировка в виде буквы «О». Это потому, что имя твоего прадеда начиналось на эту букву. Его звали Октопус, так же, как и тебя. Как видишь, именно в его честь ты получил своё имя. Твоя мать говорила, что жемчужина эта когда-нибудь обретёт волшебные свойства после соприкосновения с двумя предметами, каждый из которых сделан из уникальных видов золота.

– Она очень красива, отец, – заметил Октопус, с интересом разглядывая жемчужину.

– Твоя мать хотела, чтобы, когда ты станешь взрослым, эта жемчужина досталась тебе. Теперь настал подходящий момент. Я с радостью исполняю волю твоей матери и передаю тебе то, что должно быть твоим по праву. Пусть эта жемчужина станет твоим талисманом, мой дорогой Октопус. Пусть она будет твоим ангелом-хранителем, который поможет тебе в трудный час.

– Спасибо, отец, – поблагодарил Октопус. – Обещаю, что буду беречь твой заветный дар. Они тепло простились, и Октопус отправился в большое путешествие по открытому морю.

5

В начале пути Октопусом владели противоречивые чувства. В нём боролись страх перед неизведанным и жажда познаний. Он так долго мечтал о подводном путешествии, что сейчас даже не осознавал, что прощается с детством. Несколько раз Октопус даже хотел повернуть назад, вернуться в родные места. Но это означало расставание с мечтой. Кроме того, юноша всегда отличался упорством. И, начав какое-то дело, всегда доводил его до конца.

Перед ним постепенно раскрывало свои просторы Великое Море, и Октопус старался забыть свои страхи и сомнения. Он спешил навстречу неизведанному, но при этом не забывал оглядываться и смотреть по сторонам. Как бы то не было, морские глубины таили в себе не только восхитительные красоты, но и представляли собой смертельную опасность. Мимо Октопуса проносились стайки мелких рыбёшек, подобно птичьим косякам на суше. Иногда над ним мелькали огромные призрачные тени. Оставалось только гадать, какой морской обитатель проплывал вдалеке.

Октопус плыл всё дальше и дальше. Солнце уже давно перевалило за горизонт. Юноша сильно проголодался. Кроме того, скоро предстояло подумать и о ночлеге. По ночам на охоту выходили крупные хищники, и Октопусу совсем не хотелось попасть к ним на ужин.

Но прежде всего надлежало подкрепить свои силы. Юноша пообедал мелкой зазевавшейся рыбёшкой, проплывавшей мимо. Полчаса в засаде не пропали даром. А вот с местом для ночлега пришлось повозиться. Молодой осьминог долго искал подходящее пристанище, пока не наткнулся на странную скалу, причудливо возвышавшуюся над морским дном. К тому времени совсем стемнело. Октопус примостился под каким-то выступом и незаметно уснул.

Рассвет придал юноше бодрости. Но вот чудеса! То, что вчера он принял за причудливую скалу, оказалось затонувшим кораблём. Такое встретишь не каждый день! Что ни говори, а найти остатки затонувших кораблей не так-то просто. Конечно, Октопус захотел немедленно изучить находку. Сбоку нашлась огромная дыра, сквозь которую можно было легко пробраться внутрь. В кромешной тьме, сгустившейся внутри корабля, почти ничего нельзя было рассмотреть. Корабль давно зарос подводной растительностью. Юноше скоро наскучило это занятие. Он уже хотел вылезать наружу, когда услышал слабый голос. Кто-то очень тихо звал на помощь.

В царившем кругом мраке Октопус с трудом нашёл пожилого рака. Тот застрял клешнями в какой-то щели. Будь у старика свободная клешня, он наверняка мог бы спастись. Но в своём теперешнем положении старый рак был совершенно беспомощным. В довершение ко всему рак очень ослаб от голода.

Октопус изловчился, обхватил щупальцами клешни, а затем немного раздвинул покорёженные доски корпуса. Ещё немного – и пожилой рак был на свободе. Не теряя драгоценного времени, они вдвоём поспешили выбраться из опасного места. Отдышавшись, старик благодарно посмотрел на Октопуса.

– Спасибо тебе, мой юный друг. Я совсем было потерял надежду. Редко кто проплывал мимо этого места. Ты-то что тут делаешь?

– Я оказался здесь случайно, дедушка. А вообще я путешествую. Тянет меня неизведанное, не могу на одном месте усидеть.

– Вот как? Что ж – это тоже хорошее дело – мир повидать. Я вот собирался, собирался, но так и не собрался. Не могу покинуть родные места, сердцем к ним прирос. А тебе желаю удачи. Как зовут тебя?

– Октопус, дедушка.

– А меня Домоседом зовут. Вот тебе, Октопус, мой ус. Если когда-нибудь понадобится моя помощь – порви его пополам. Или я приплыву, или внук мой появится. Только смотри,

не показывай ус никому. Много на свете зависти, а нечистых на клешни ещё больше. Удачи тебе, Октопус.

Поблагодарил старика Октопус, взял заветный ус и поплыл дальше.

б

Долго плыл Октопус по открытому морю. Обуревавший его восторг и ощущение свободы несколько поутихли под гнётом одолевавшего его голода. После того как в начале пути Октопусу удалось подкрепиться мелкой рыбёшкой, ему было нелегко добыть себе пропитание. Ведь найти пищу в море и при этом не стать чьей-то добычей, как убедился сам Октопус, оказалось не так-то просто. Тем более когда нет достаточного опыта самостоятельной жизни в открытом море и общения с подводными обитателями.

Много дней и ночей провёл Октопус в поисках пищи, но так и не смог утолить свой голод ничем, кроме случайных мелких личинок, то и дело попадавших на его пути.

Иногда он видел проплывавшие мимо стайки мелких рыбёшек и даже пытался схватить ту или иную красавицу из стайки своими щупальцами. Но всякий раз, как бедный изголодавшийся Октопус протягивал щупальца к своей предполагаемой добыче, она резво ускользала прямо из-под его щупалец и тут же оказывалась в недосягаемости, едва он успевал опомниться.

Поняв, что в морских глубинах мало шансов найти себе пищу, Октопус решил попытаться счастья на мелководье.

Подплыв ближе к берегу, он увидел очень красивую рыбку, которая, грациозно вильнув хвостом, огибая водоросли, направилась прямо в его сторону.

Жалко стало Октопусу такую редкую красавицу, но голод его был слишком сильным. Переборов свою жалость, он всё же решил поймать и съесть бедную рыбку.

Но когда он уже протянул щупальца, чтобы захватить свою добычу, то зацепился за неожиданно возникшую преграду. Прекрасная рыбёшка беспомощно билась в сетях, мгновение назад закинутых рыбаком, подплывшем сюда на своей старой рыбацкой лодке.

Октопус печально смотрел на несчастную пленницу рыбацких сетей. Острая жалость к диковинной рыбке пронзила всё его существо. Ужасное зрелище прекрасной невольницы настолько потрясло юного осьминога, что он мгновенно позабыл о своём голоде, терзавшем его много дней. Октопус решил во что бы то ни стало спасти диковинную рыбку, помочь ей выбраться на волю из злополучных рыбацких сетей.

Он быстро протянул одно из своих восьми щупалец, просунул его в отверстие и сказал красавице:

– Милая рыбка, хватайся скорее за моё щупальце, и я тебя вытащу. Увидев, что рыбка не решается принять его помощь, Октопус поспешно добавил:

– Не бойся, красавица. Я не причиню тебе вреда. Я лишь хочу помочь тебе выбраться из сетей. Доверься мне.

Поняв, что юный осьминог и в самом деле хочет спасти её, и почувствовав, что рыбак уже тянет вверх сеть со своей добычей, красавица-рыбка решилась. Она обхватила своими плавниками щупальце юного Октопуса, и тот без промедления протащил её сквозь отверстие сети.

– Благодарю тебя, добрый юноша! – сказала красавица-рыбка. Ты спас мне жизнь. Теперь я у тебя в долгу и когда-нибудь отплачу тебе добром.

С этими словами она выдернула из своего золотистого облачения блестящую чешуйку, протянула её Октопусу и тихо произнесла:

– Возьми эту чешуйку и, если я тебе понадобится, подыши на неё. Я тотчас приплыву и помогу тебе.

Октопус заворожённо смотрел на чешуйку, но брать её не решался.

– Возьми её! – снова промолвила красавица-рыбка. – Ты думаешь, что я слишком маленькая и слабенькая, чтобы помочь такому сильному и здоровому осьминогу, как ты. Но это не

так. Знай же, что я не простая рыбка. Во мне заложена волшебная сила. Но это волшебство проявляется лишь в том случае, если очень горячо этого захотеть.

Октопус взял чешуйку, поблагодарил рыбку и поплыл своей дорогой.

На этот раз он подплыл прямо к морскому берегу и увидел, что чуть поодаль от береговой линии стоит красивая большая птица. Юный осьминог был настолько зачарован её красотой и величавостью, что решил посмотреть на неё поближе.

Подплыв совсем близко к восхитительной птице, Октопус заметил, что несчастная изо всех сил старается выбраться из страшной западни. Одна лапка птицы застряла в щели между прибитыми к берегу досками. Отчаянно крича, случайная пленница пыталась оттолкнуться другой лапкой, шумно взмахивая большими сильными крыльями. Но все её усилия вызволить злополучную конечность из столь тесного капкана оказывались тщетными.

– Не терзай себя понапрасну, – сказал Октопус прекрасной птице. – Я помогу тебе освободить твою лапку.

С этими словами Октопус подобрался снизу к прибитым к берегу доскам, просунул в злосчастную щель своё щупальце и подтолкнул вверх лапку невольной пленницы.

Высвободившись из западни, птица печально вздохнула: из истерзанной лапки обильными струйками сочилась кровь.

– Не горюй, – сказал Октопус несчастной птице. – Сейчас я тебя подлечу.

С этими словами он заплыл чуть глубже в море и вскоре вернулся, держа в своих щупальцах свежие зелёные водоросли.

Октопус аккуратно приложил водоросли к израненной лапке прекрасной птицы, и ранка вскоре затянулась, кровь перестала сочиться, и лапка птицы обрела здоровый вид.

– Скажи мне, о добрый осьминог, чем могу я отблагодарить тебя? – спросила чудесная птица.

– Мне не нужна твоя благодарность, – ответил Октопус. – Я сделал это по собственной воле.

Птица вырвала клювом из своего хвоста большое перо и положила его перед Октопусом.

– Возьми это перо, – сказала птица, – и как только я тебе понадобится – лишь дыхни на него: я тотчас примчусь и вызволю тебя из любой беды.

Увидев, что Октопус не решается брать перо, прекрасная птица продолжила:

– Возьми же перо, и ты не пожалеешь! Я ведь не простая птица, как ты, наверное, полагаешь. Я – волшебный Альбатрос. Но волшебство моё проявляется лишь в том случае, если сильно захотеть того.

Октопус взял перо, поблагодарил волшебного Альбатроса и поплыл своей дорогой.

Он хотел было остаться на берегу, чтобы воплотить в жизнь свою давнюю мечту: увидеть наконец живого человека. Но страшный голод погнал его обратно в море в поисках пропитания.

На прощание Октопус кинул печальный взгляд на берег, ещё с детских лет неодолимо манивший его в свои владения.

– Ничего, – сказал он сам себе. – Вот подкреплюсь чем-нибудь в море и обязательно вернусь на берег. Очень уж хочется мне узнать, каков же всё-таки Он – этот таинственный и загадочный Человек.

7

Эти размышления прервала накатившая морская волна, накрывшая Октопуса, словно мягкое пуховое одеяло. Октопус ощутил её восхитительную, освежающую прохладу и, покорившись ей, углубился в пучину моря.

Долго ли, коротко ли плыл Октопус, и вот увидел он огромного старого осьминога, задумчиво притаившегося возле большого камня.

– Куда путь держишь, прекрасный юноша? – осведомился старый осьминог.

– Я плыву в поисках пропитания, – ответил Октопус. – Я был в пути уже много дней, и за всё это время мне удалось съесть лишь одну рыбёшку, несколько моллюсков, да личинки.

– Рыбёшка, несколько моллюсков, да личинки! – воскликнул старый осьминог, надрываясь от смеха. – Ну и чревоугодник ты, как я погляжу. Ну да не беда! В этом я могу тебе помочь.

С этими словами старый осьминог отодвинул щупальцами большой камень, под которым оказалось довольно широкое углубление, сплошь набитое запасами съестного. Было здесь и множество разнообразных рыбок – и мелких, и чуть побольше, и два-три красивых рака, и даже восхитительное мясо краба.

Октопус с нескрываемым восторгом глядел на всё это разнообразное великолепие, но не решался съесть хоть что-то из этих поистине королевских запасов.

– Ну, чего смотришь? – спросил старый осьминог. – Угощайся!

– А вы? – всё ещё не приходя в себя от изумления, спросил Октопус.

– Ну что ж. Пожалуй, и я перекушу за компанию, – согласился старый осьминог.

Тогда Октопус наконец решился взять пару мелких рыбёшек и немного крабового мяса.

Старый осьминог, в свой черёд, вытянул одного упитанного рака, деловито отломил ему клешню и тут же отправил её к себе в рот.

– Что собираешься делать дальше, мой юный друг? – спросил Октопуса старый осьминог в завершении трапезы.

– Мне бы хотелось выбраться на берег, – учтиво ответил Октопус. – Я уже давно мечтаю узнать, какова же эта таинственная жизнь там, наверху. И понять наконец что же это за загадочное существо, обитающее на земле, которое зовётся Человеком.

– Эка невидаль – человек! – возразил старый осьминог. – Мерзкое и ужасное существо, не заслуживающее ничего, кроме презрения. – Вот послушай лучше, что я тебе скажу! – продолжал он с воодушевлением. – В пучине этого моря возвышается чудеснейший замок из жемчуга и ракушек. В замке том живет король осьминогов. У короля обширные владения и целый штат прислуги. Но самое большое его богатство – это его дочери-принцессы. А их у него восемь. И самая хорошенькая из них – младшая принцесса.

– Вот бы увидеть эту красавицу хоть одним глазком! – мечтательно промолвил Октопус.

– Будь осторожен, друг мой, – предупредил его старый осьминог. – Много отважных юных осьминогов сватались к прекрасной принцессе, но, говорят, ни один из них не вернулся из замка живым.

Задумался Октопус. С одной стороны, ему давно уже хотелось выбраться на берег, чтобы воочию увидеть земной мир и его самого загадочного и непостижимого обитателя – Человека. С другой же он понимал, что настала пора найти ему спутницу жизни, чтобы продолжить свой род и произвести на свет потомство. Он уже давно мечтал взять в жёны хорошенькую молодую осьминожку, но пока ещё не встретил ту, которая ему бы приглянулась. И когда услышал он о прекрасной принцессе, решил во что бы то ни стало её увидеть.

– Попробую-ка и я попытать счастья, – сказал он старому осьминогу. – Вдруг повезёт мне, прекрасная принцесса меня полюбит и согласится выйти за меня замуж.

– А как же твоя давняя мечта увидеть землю и человека? – поинтересовался старый осьминог, хитро сощурился. – Неужто ты забыл об этом, мой юный друг?

– Нет, не забыл и никогда не забуду! – решительно возразил Октопус. – Я обязательно выберусь на берег и увижу Человека, когда женюсь на прекрасной принцессе. Я хочу взять её с собой на землю, чтобы она тоже могла увидеть мир над водой и познакомиться с его обитателями.

– Боюсь, что твои мечты неосуществимы, – проговорил со вздохом старый осьминог. – Вспомни, что я тебе говорил: ни один из тех несчастных юношей, которые сватались к прекрасной принцессе, не вернулся назад живым.

– Как знать, – задумчиво промолвил Октопус, – быть может, мне повезёт?

– Что ж, воля твоя, друг мой, – согласился старый осьминог. – Желаю тебе удачи!
Октопус поблагодарил его и направился в замок короля осьминогов.

8

Когда после долгого изнурительного пути Октопус добрался наконец до своей цели, то просто оторопел от изумления.

Прямо перед ним на золотистом морском песке возвышался огромный замок из жемчуга и ракушек. Жемчужины громоздились ввысь стройными рядами, распространяя вокруг такое яркое сияние, как будто в рассветном небе взошло одновременно тысяча солнц, которые тянули все свои золотистые лучи к одной лишь единственной точке в самом центре моря. Высокие стрельчатые окна замка были искусно отделаны великолепным хрусталём, по-видимому, попавшим на дно морское с затонувшего торгового корабля. Ко входу в замок вела широкая жемчужная лестница из трёх ступенек. По обеим сторонам от неё стояли две русалки, каждая из которых была наделена неопишуемой красотой. Они скрестили свои хвосты, преграждая вход в замок непрошеным гостям.

Окна замка выходили на восхитительный сад, где росли редкие виды водорослей, вокруг которых сновало множество мелких золотых рыбок. Король осьминогов, по-видимому, специально облюбовал место для своего замка в таком чудесном морском уголке.

В помощь русалкам, сторожившим замок, была выделена целая свита весёлых дельфинов и китов, которые резво сновали вокруг замка по поверхности моря, пуская из своих спин высокие водные фонтанчики. А снизу замок сторожили морские ежи, облепившие со всех сторон его жемчужное основание.

– Зачем пожаловал сюда, юноша? – спросила Октопуса одна из русалок, преграждавших путь в замок.

– Я приплыл свататься к королевской дочери, – прямо, без всякой утайки, ответил Октопус.

Обе русалки внимательно поглядели на него, и в их прекрасных глазах засветилась невыразимая жалость.

– Плыви-ка ты отсюда по-добру по-здорову, юный осьминог, – посоветовала ему другая русалка.

– И не подумай! – ответил Октопус. – Я во что бы то ни стало должен увидеть прекрасную принцессу и жениться на ней!

– Напрасно ты так отчаянно желаешь этого! – печально заметила первая русалка. – Много отважных юных осьминогов сватались к прекрасной принцессе. И каждый из них был столь же решительно настроен, как и ты. Но всех их погубил отец принцессы – жестокий и беспощадный король осьминогов. Ты ещё слишком молод, чтобы так нелепо и безрассудно расстаться со своей жизнью. Лучше послушайся моего совета и плыви от этого ужасного места как можно скорее!

– Если мне придётся погибнуть, значит, такова моя судьба, – ответил Октопус. – Я решил взять себе в жёны прекрасную принцессу – и я не отступлюсь!

Увидев, что юный осьминог настроен решительно, обе русалки печально покачали головами, но делать нечего: пришлось им пропустить его в замок.

Убранство замка сразу же поразило Октопуса пышным великолепием. Всё вокруг сверкало безупречной чистотой и говорило о высоком положении обитателей замка.

Внутренние покои королевского жилища были отделаны жемчугом и янтарём. Пол был устлан великолепным ковром из красивых раковин, а от ковра к самому потолку высились янтарные колонны с жемчужными основаниями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.